

Оленья Губа.

Герб.

Населенный пункт в Мурманской области. Входит в состав закрытого административного образования Александровск. Заметьте — в официальных названиях нет даже слова "город". Хотя на самом деле, по подсчетам еще советских времен, оружия, которое тут базируется, хватило бы для уничтожения как минимум десяти крупнейших мегаполисов мира...

Однако Оленья Губа, где живет чуть больше полутора тысяч человек, это настоящий город с десятком стандартных пятиэтажек, магазином и даже школой. Это оплот Военно-морского флота с плацем для построения экипажей военных кораблей, которые видны из всех окон, выходящих к морю. Тут даже работает культурно-молодёжный центр. Действует средняя школа № 280 и детский сад. Расположен он на южном берегу губы Оленьей Кольского залива Баренцева моря. В посёлке находится база подводных лодок. В братской могиле похоронен экипаж подводной лодки С-80, затонувшей в 1961 году. 3 мая 1920 года на карте России появилась новая запись — "населенный пункт Оленья Губа". Свое название он получил от поморского слова "губа" — залив, а "Оленья" — из-за того, что размещались здесь стада промысловых оленей. С конца 30-х годов, когда колыбелью Северного флота становится соседний город — Полярный, в поселке начинают строить несколько морских причалов. По решению командования Северного флота в Оленьей Губе размещают дивизион торпедных катеров. Сухопутной дороги не было, связь с городами Полярный и Североморск осуществлялась лишь морским путем. Гражданское население, обслуживающее воинскую часть, проживало за пределами поселка, в маленьком рабочем поселении Щитовое — там было несколько деревянных бараков и деревянные тротуары. Во время Великой Отечественной войны все гражданское население было вывезено с территории населенного пункта. Оленья Губа была засекречена и стала одной из военных баз. Корабли отсюда уходили, в частности, на знаменитую Петсамо-Киркенесскую операцию в октябре 1944 года.

Сегодня в Оленьей Губе базируются части Отдельной береговой ракетно-артиллерийской бригады, военнослужащие которой сражались в Чечне; бригада кораблей охраны водного района, переведенная из Порт-Владимира, соединение стратегических атомных подводных лодок, плавучий судоремонтный завод по перезарядке ядерных реакторов. В шестидесятых сюда пришли первые строители

судоремонтного завода "Нерпа", решение о строительстве которого было принято в связи с развитием судоремонтной базы Северного флота.

Но, кроме всего прочего, крохотная Оленья Губа считается неофициальной столицей юмора Северного флота. До сих пор ходит по Кольскому полуострову байка, как солдат-стройбатовец рассмешил оленегубцев тем, что приехал из соседнего поселка Щитовой в магазин за водкой... на бульдозере. Парень испытал сильное разочарование — к его приезду она уже закончилась. И тогда солдатик из кабины крикнул прохожему: слышь, дед, купи мне ящичек "целебной", вот деньги, я завтра заеду! А "дед", на его беду, оказался единственным местным адмиралом, который любил прогуливаться во внеслужебное время "по гражданке". И стройбатовец, получивший от него 10 суток ареста, за свою "отсидку" единолично построил из деревянных щитов первую в Оленьей губе гарнизонную гауптвахту!

Кстати, полулитровая бутылка огненного напитка на Севере стоила тогда не 2.87, как в средней полосе, а 3.17. Явных алкоголиков в Оленьей Губе в то время практически не было, с этим было тут строго, но это сочетание цифр знали все дети-северяне — потому что на нём строились многие местные шутки, потом взятые на "вооружение" на всем Северном флоте. Например, вместо обычной команды "три-четыре!" (подаваемой в тех случаях, когда нескольким людям нужно было что-то сделать одновременно) северяне кричали: "три-семнадцать!". И до сих пор, между прочим, именно так и кричат.

Ну или есть "коренная" флотская байка, вызывающая гордость за... Ну, хотя бы за высокий полет фантазии тогдашнего партийного руководства. И так, середина 80-х. Уже вянут уши у партийных и комсомольских начальников во флотилии от слов "перестройка" и "гласность". Уже появляются талоны и каточки на все-все-все. Казармы продувают насквозь так называемые "новые веяния" (не удивляйтесь — это официальное название сам не знаю чего в те времена).

В Оленью Губу собирается комиссия из штаба ВМФ — проверять устройство службы и гарнизонной жизни. Командование "оленегубской" 13-й дивизии АПЛ решает удивить комиссаров хоть чем-то, кроме "гикнувшейся" накануне поселковой котельной. Замкомдива по политчасти собирает всех замполитов подлодок для проведения, как бы сейчас сказали, брейн-штурма.

Спасительное решение вызрело в штабе за полночь после принятия внутрь приличной дозы напитка "Ворошиловский" (от слов ворованное шило, то есть спирт). Надо провести День коренных народов Севера с сопутствующими гонками на оленьих и собачьих упряжках, поеданием жареных леммингов и курениям ягеля. Сказано — сделано! Точнее... Вспоминается флотская мудрость: "Хороший командир всегда командует: "Делай, как я!", а умный замполит — "Делай, как я сказал!" Хитрые замполиты поутру срочно доложили о придумке в политуправление Северного флота, в Североморск.

Там инициатива поблуждала по умам большого политначальства, которое тут же присвоило классную идею себе — ведь только что Генсек Михаил Сергеевич по телику выступал насчет дружбы народов. И уже через сутки идея вернулась в Оленью губу в виде грозной директивы: всем экипажам дивизии подготовиться и

провести День коренных народов Севера. И чтобы обязательно были гонки на оленях и выступления национальных коллективов. Для проверки праздника направляется высокая комиссия. Командир 13-й облегченно вздыхает: значит, за лопнувшую котельную и за общую разморозку поселка не влетит, раз комиссары едут всего лишь на День коренных. Проблем меньше.

Но проблемы все-таки были, правда, отнюдь не "котельного" рода. Главная: где наловить в сопках столько представителей местных коренных наций? А оленей где взять на шесть экипажей? А где арендовать хотя бы шамана с бубном для исполнения "коренных" культурных плясок? Ну, ни одного ведь в округе!

В штабе слушали — постановили следующее. Срочно прислать на инструктаж всех матросов, уроженцев Узбекистана и Казахстана — они хоть внешне на коренных, кажется, смахивают. Роль оленей поручили наиболее физически подготовленным и идейно сознательным офицерам (дело-то ответственное, матросу-мичману не поручишь). В качестве национальной одежды использовать вывернутые мехом внутрь "канадки" (это такая подводничья утепленная кожаная куртка).

...Когда дежурный по въездному КПП доложил в штаб по телефону "Едут!", дивизия была полностью готова к "коренному" дню. Комиссию из штаба флота встретили яркие костры на заснеженном футбольном поле, песнопения Кола Бельды из динамиков, и бившие "копытами" олени, каждый из которых чином не ниже капитана 3 ранга. "Коренные" северные народы в исполнении матросов-узбеков уже держат приподнятыми длинные шесты для управления упряжкой, готовясь шарахнуть по спинам "животных". Гражданское население поселка готовится по специальному сигналу возликовать, размахивая плакатами самой разнообразной тематики: от "Решения съезда — в жизнь!" до "Проезд закрыт" и "Баня на ремонте".

После краткой речи комдива и его политического заместителя действие стартовало. Какоры от души шарахнули по спинам "оленей", раздался залп из нескольких ракетниц, а затем — крики "Ура!". Упряжки носились по полю резво и весело, гарнизонные дамы улюлюкали, матросы хлопали в ладоши и вообще стало весело. Гвоздем праздника было выступление "коренного" северного узбека матроса Исмаилбекова, который исполнил на большом барабане, позаимствованном в оркестре флотилии в Гаджиево, что-то вроде шаманской мелодии.

Комиссары из штаба флота поразились зажигательности праздника и пошли в штаб дивизии писать благодарности организаторам. Тем более что там же, в штабе, был накрыт традиционный стол, поражающий воображение в те веселые, но "магазинно-пустые" перестроечные времена.

Так что Оленья Губа слывет на Севере столицей флотского юмора по полному праву.

Достопримечательности.

Маяк.

Улица имени Ф.С. Дьяченко. Названа в честь Героя Советского Союза Федора Сергеевича Дьяченко, в послевоенный период служившего в Оленьей Губе.

Обелиск на братской могиле подводников ПЛ «С-80».

Захоронено 68 человек, погибших 27.01.1961 г.

Катастрофа 21 января 1961 г. стала первой послевоенной потерей Северного флота. Тогда в результате аварии погибли 68 подводников. Подводную лодку С-80 обнаружили только в 1968 г., уникальная операция по подъему ПЛ С-80 началась 9 июня 1969 г. Она стала

первой в мировой практике подводных работ по подъему с почти 200-метровой глубины корабля подъемной массой более 800 т.

Останки подводников захоронили в поселке Оленья Губа.

Памятник, автором проекта которого был В.П.Тихий, построили солдаты стройбата. .19 октября 2011 г. в поселке Оленья Губа состоялась торжественная церемония открытия после реконструкции памятника экипажу дизельной подводной лодки (ПЛ) С-80 Северного флота (СФ).

Памятник, самолет в в/ч 30827 – Оленья губа.

